

Три дня спустя.

Син Чжи отсоединил тонкие стальные скобы, скрепляющие руку Шэнь Ли, и надавил на пару акупунктурных точек, сосредоточившись на лечении ее травмы, когда неожиданно услышал, как Шэнь Ли спросила:

– Вы говорили, что тысячелетия назад оставили четыре вещи, которые использовали, чтобы создать печати на пространственно-временных разрывах. Но солдаты, которые годами охраняли эти руины, ничего не знали об этом. Вы еще помните, куда их установили?

– Эн, одна на горных вершинах, другая на дне озера, третья... – ответил Син Чжи, его руки отпустили ее руку. – Подвигайте рукой.

Сидя на койке, Шэнь Ли послушно последовала указаниям Син Чжи. Сначала она медленно согнула руку, но, не обнаружив боли, начала вращать руку большими кругами. Шэнь Ли не могла не почувствовать себя абсолютно потрясенной скоростью своего восстановления. Обычно, если она получала такую ужасную травму, она заживала бы как минимум пару недель. Син Чжи действительно вылечил ее за три дня!

– Ну, похоже, нет никаких серьезных проблем, – Син Чжи схватил ее ладонь, но Шэнь Ли подсознательно отдернула руку. Он озадаченно посмотрел на нее.

Видя это, Шэнь Ли громко кашлянула:

– Это было необходимо?

Син Чжи только рассмеялся:

– Грозная Принцесса Лазурных Небес, неожиданно так застенчива, – он схватил Шэнь Ли за руку, переплетя их пальцы. – Я просто хотел проверить суставы на левой руке. Крепко держите меня за руку.

Услышав сказанное, Шэнь Ли внезапно подняла голову, чтобы сердито зыркнуть на Син Чжи. Но, увидев только обычное спокойное выражение лица, она молча опустила глаза. Заметив, что она не поднимает шума, Син Чжи почувствовал себя довольно странно.

– Где-нибудь больно?

– ...нет, – сказала Шэнь Ли, массируя лоб. – Я просто волновалась, что если приложу хоть немного силы, ваша рука может развалиться на части.

На этот раз лицо Син Чжи стало несколько обалдевшим. Затем он с улыбкой сказал:

– Ваше Высочество может быть спокойна. Если бы моя рука рассыпалась на части, это была бы моя вина.

Его слова, казалось, разбудили Шэнь Ли. Наконец, она вспомнила, что перед ней сидел Верховный бог Син Чжи из Небесного Запределья, у которого не было болезненного тела, а не тот смертный, который мог умереть от простого щипка в руку. Она неоднократно напоминала себе в своем сердце, что они были двумя разными людьми, но, глядя на их поразительное сходство и чрезвычайно редкие улыбки, Шэнь Ли было очень трудно сопротивляться. Она поморщилась, а ее сердце наполнилось бесконечным разочарованием. Она сердито схватила Син Чжи за руку, переплела свои пальцы с его и крепко сжала.

– Эн, хорошо, – почти мгновенно произнес Син Чжи: – Вы очень быстро выздоровели, – и убрал свою руку обратно: – Итак, Ваше Высочество достаточно выздоровела и сможет провести меня по окрестностям сегодня днем.

– Сегодня днем?

– Вечером тоже неплохо.

– Нет, днем нормально.

Эх... Она была бессознательно подавлена им. Шэнь Ли думала, что с этим Верховным богом Син Чжи было очень трудно иметь дело.

– Единственная гора здесь находится к югу от военного лагеря. Хотя в последние годы она была совершенно бесполезна, но несколько веков назад она блокировала распространение вредоносных миазмов по Царству Демонов. Сегодня мы отправились довольно поздно, поэтому у нас не будет времени, чтобы добраться к озеру. Сейчас мы посетим только гору.

Шэнь Ли взяла карту у солдата и всерьез изучила ее, давая указания Син Чжи.

Но стоящий за ней Син Чжи только расправлял свои длинные одежды, словно ничего не слышал. Шэнь Ли изо всех сил постаралась сдержать свой нрав и могла только повторить:

– Верховный бог, мы сначала пойдем осмотреть гору.

– Эн, – был его ответ. Он сосредоточился на подоле, вязнущем в грязи. Он схватил его и, казалось, взвесил все варианты, размахивая им в руке. Син Чжи просто схватил концы своей мантии и кончиком пальца отрезал слишком длинный подол, чтобы потом спокойно отбросить его за спину. Чисто белый шелковый подол, развеваясь, полетел по ветру далеко-далеко в миазмы. – Отправляемся.

Шэнь Ли не двигалась, пока ее глаза следили за шелковистым подолом. В Царстве Демонов даже сам Император Демонов не мог носить одежду такого качества. Но этот парень, выбросил его так запросто. Шэнь Ли повернула голову, чтобы посмотреть на недавно сделанную короткую одежду Син Чжи. Несмотря на то, что он был в Царстве Демонов в течение нескольких дней, его одежда всегда была безупречна.

Вспоминая тот день, когда она приняла его за Син Юня, она размазала кровь по всей его мантии, но на следующий день та уже была чисто выстирана.

Думая о грязи, которую солдаты должны были выносить на границе, Шэнь Ли повесила голову. Такая несправедливость, это действительно оставляло чувство, словно в горле застряла рыбная кость.

Увидев Шэнь Ли такой спокойной, Син Чжи почувствовал растерянность:

– Что?

– Ничего, – Шэнь Ли только покачала головой и продолжила идти, не говоря ни слова.

Им потребовался весь день, чтобы добраться до холмов. К тому времени, несмотря на дневное солнце, повсюду осел плотный слой тумана и миазмов. Туман на горе был очень густым, а в добавку к скопившимся миазмам, видимость не превышала пяти шагов даже при свете дня. Шэнь Ли следуя указаниям на карте, шла впереди, рукой убирая растительность со своего пути. Но ветви уже стали настолько хрупкими от миазмов, что даже малейшее прикосновение заставляло их рассыпаться в прах.

– Сейчас мы находимся рядом с полевым лагерем, но довольно далеко от пространственно-временного разрыва, поэтому солдаты приходят сюда не часто. Так что, они не очень знакомы с этим местом, из-за чего карта отображает только около половины горы. Если бы мы летели напрямик, туман и миазмы горы не позволили бы нам что-либо увидеть. Это означает, что мы сами должны найти тропу на гору.

Когда Шэнь Ли закончила говорить, она подождала, но никто не ответил. Смущенная, она обернулась, чтобы увидеть густой туман и не следа Син Чжи.

Шэнь Ли напрягла глаза. Говорят, что во время битвы со скорпионо-хвостой лисой Верховный бог опоздал, потому что он пошел по неверному пути... Может быть, он опять заблудился?

– Верховный бог Син Чжи? – Шэнь Ли пошла назад. – Верховный бог?

Шэнь Ли не бродила долго, прежде чем поняла, что воздух несколько изменился. Ее сердце забилося быстрее, а шаги ускорились. Подул прохладный ветерок, отгоняя густой туман перед ее глазами. С другой стороны медленно шел небесный бессмертный, одетый в белое. Куда бы он ни ступил, миазмы, которые накапливались в течение более сотен лет, казались смытыми новым дождем. Хотя все еще не было видно зеленых растений, воздух становился чистым и свежим.

Шэнь Ли тупо уставилась на него. Белые одеяния затанцевали в воздухе, когда легкий ветерок пронесся мимо. Блестящий свет, который он излучал в сером Царстве Демонов, запечатлелся в глазах Шэнь Ли, ее сердце покинули негативные эмоции, которые оно когда-то хранило.

Так это... и есть Древний Верховный бог.

Быть в состоянии очистить воздух, независимо от того, насколько он был загрязнен... очевидно, что древний бог отличался от демонов, единственной врожденной способностью которых было сражаться.

Одежда затрепетала, чуть коснувшись ее. Син Чжи подошел к ней в несколько шагов и спросил:

– Куда мы сейчас пойдем?

В мгновение ока Шэнь Ли пришла в себя. Она собиралась протянуть руку и вынуть карту, но внезапно боль пронзила ее левую ногу. Ее рука дернулась вниз, а карта, вылетев из ладоней, понеслась по воздуху, исчезая среди тумана. Она собиралась спрыгнуть вниз, чтобы найти ее, когда вдруг почувствовала, что что-то сдерживает ее. Шэнь Ли повернула голову и увидела маленького кабана с четырьмя ушами, кусающего ее за лодыжку. Хотя на самом деле это было не больно, из-за задержки у нее не было возможности найти карту.

Ее сердце горело от спешки. Она согнулась, чтобы схватить маленького кабана за хвост, а потом пару сильно раз шлепнуть его по заднице.

– Что за помеха!

Кабан впал в панику, извиваясь в ее руках. Пара бусинок красных глаз пристально смотрела на

Шэнь Ли, он маниакально рычал. Син Чжи нахмурился:

– Он был заражен миазмами и превратился в злого духа. Опустим, я сожгу его.

– Нет необходимости, – Шэнь Ли взмахнула рукой, и маленький кабан был отброшен обратно в лес. Он, взвизгнув, убежал в панике, не оставив следов. – Хотя миазмы превратили их в злых духов, сами они все еще по большей части животные. Их атаки не сильны, и даже простые люди могут легко справиться с ними, – используя свою память, Шэнь Ли нашла тот же путь, чтобы вернуться на тропу. Идя по тропе, она сказала: – Им нелегко выжить в такой местности. Они не сделали ничего плохого, поэтому убивать их слишком неразумно. Если они совершат грехи позже, их всегда можно остановить и наказать.

Син Чжи был поражен и внимательно посмотрел на спину Шэнь Ли:

– Итак, Принцесса Лазурных Небес на самом деле добра, ах, – темное настроение в его глазах успокоилось, и он последовал за Шэнь Ли. – Но я лично предпочитаю устранять источник, прежде чем он станет более проблематичным, – он сделал паузу, пристально глядя на Шэнь Ли.

– Вот как... – Шэнь Ли оглянулась на него, но не заметила странного настроения в глазах Син Чжи. Ее губы изогнулись, и улыбка раскрыла свободную уверенность в себе. – Тогда сегодня вам очень скучно.

С минуту Син Чжи молчал, но внезапно улыбнулся.

– Да. Сегодня было довольно скучно.

Чем больше они шли вперед, тем больше они терялись. Глядя на темнеющее небо, Шэнь Ли не могла не волноваться. Син Чжи остановился и сказал:

– Лунный свет присматривает за нами, все хорошо, – он выглядел так, будто просто прогуливался на своем заднем дворе. Наблюдая за этим, Шэнь Ли поняла, что не следует его уговаривать, и медленно пошла вместе с Син Чжи по бесплодным холмам.

Небо постепенно становилось темнее, пока они шли. Иссохшие деревья густо росли на горной тропе. Внезапно глаза Шэнь Ли расширились от шока. Над ними появилась луна, большая и яркая, от восхищения ее челюсть отвисла. В Царстве Демонов они давно не видели такого прекрасного лунного света.

– Горная вершина. Мы прибыли, давайте поднимемся.

Син Чжи вышел из-за нее. Его белые одежды и фигура, блестящие в лунном свете, оставили четкий силуэт в глазах Шэнь Ли. Он медленно пошел вперед. Син Чжи остановился перед

толстым иссохшим деревом.

Присмотревшись, Шэнь Ли заметила, что это дерево, росшее на вершине, отличалось от прочих. Хотя оно было также хрупко и сухо, листья росли на ветвях, красиво танцуя на ветру, шелестя о желании упасть.

Рука Син Чжи вытянулась вперед, чтобы коснуться ствола дерева. Скрип дерева напоминал плач. Ствол затрепетал от горя вместе с плачем земли. Черты лица Син Чжи поникли, наполовину вздохнув, наполовину успокаивая их.

– Вам трудно пришлось. Спасибо за беспокойство.

Белый свет заструился из его ладони, вливаясь в мертвую древесину, следуя по его корням в землю. Шэнь Ли почти могла видеть что земля под ней, вздымалась от радости и торжества.

Гора задрожала, будто ее душа очнулась с безграничным знанием, а туман полностью исчез. Шэнь Ли стояла на краю обрыва, глядя на гору. Она обнаружила, что та же дорога, по которой они пришли, теперь была освещена лучами света. Свет, казалось, создал иероглиф, опирающийся на склон. Это было слово: «Гора».

Лунный свет, мертвое дерево, у них всех был один и тот же знак. Свет, казалось, проникал внутрь них, очищая все следы разъедающих миазмов.

С самого начала он все хорошо рассчитал. Днем он нарисовал знак «Гора» на тропах, и силой лунного света очистил гору от миазмов и разбудил вещь, которую использовал для печати пространственно-временного разрыва. Такие всеобъемлющие меры все еще не раскрыли ни единого намека на его планы.

Этот мужчина...

– Принцесса Лазурных Небес, – Син Чжи поманил ее под дерево. В сердце Шэнь Ли была настороженность, когда она приблизилась, но была удивлена, увидев, как он поднялся на цыпочки, чтобы взять что-то с дерева. Он протянул Шэнь Ли огромный зеленый лист и улыбнулся. – Листва в Царстве Демонов становится очень большой.

Шэнь Ли безучастно смотрела, принимая его, лаская прохладный лист. В ее сердце было ощущение, что она не совсем все понимает. Это лист Царства Демонов, был свежим, зеленым и светился жизнью. Как было бы замечательно, если бы маленькие дети Царства Демонов могли увидеть такие листья. Ее глаза смягчились, и нежная улыбка появилась на губах. Шэнь Ли была так сосредоточена на поглаживании листа, что не заметила стоящего рядом с собой мужчину, который смотрел на нее с мягкой и нежной улыбкой на губах.

– Хотите немного посидеть на дереве?

На ее лице возникло несколько глупое выражение:

– А я могу? – она указала на ствол дерева, не осмеливаясь дотронуться до него. – Оно не сломается?

Син Чжи засмеялся, удивленный:

– Я восстановлю, если оно сломается.

Он обнял Шэнь Ли за талию, и оба человека уселись на грубое, крепкое дерево. Лунный свет сиял на листьях, заставляя их расти гуще и ярче. Шэнь Ли устала на ветви, на которых медленно росли новые листья, и не могла не чувствовать себя взволнованной.

– Поистине замечательно, – сказала она. – Они выглядят так, будто поют.

Услышав, сказанное, Син Чжи легко сорвал тонкий лист и положил его меж губ и подул. Из его рта вырвалась красивая мелодия. Шэнь Ли приятно удивленная, оглянулась назад. Наблюдая, как он дует с такой легкостью, она тоже схватила лист и изучила его технику. Но когда она попыталась подуть на него, лист, который был у нее во рту, яростно вылетел и, как стрела, глубоко вонзился в землю!

– Ах! – музыка на дереве прекратилась. Шэнь Ли посмотрела на Син Чжи и прищурилась. – Верховный бог, вы смеетесь надо мной?

– Нет, я просто подумал... – Син Чжи посмотрел на ночное небо и улыбнулся: – Сегодня луна прекрасна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9640/434027>